

Валерия Колосова

Антропонимы в славянской фитонимике

Цель настоящей статьи — рассмотреть, как в славянской фитонимике представлены личные имена, и выяснить основания переноса имени на растение или использования имени в названии растения.

Если фитоним полностью совпадает с именем, то найти мотивацию переноса, как правило, затруднительно. К таким именам-фитонимам относятся, например, *авдотка* ‘купальница европейская *Trollius europaeus*’ (б.м.), *акулька* ‘шлемник *Scutellaria hastae-foha* L.’ (Харьк., Курск.) [СРНГ I: 197, 228], *дуняшка* ‘гриб свинушка’, *еремей* ‘черный груздь’ (Яросл.) [Бакулина 2001: 135], укр. *ивасик* ‘*Trifolium montanum* L.’ [Булашев 1909: 349] и мн. др.

Иногда объяснение изнутри традиции присутствует, но тоже многого не объясняет, напр., *матрешка* ‘душица *Origanum vulgare*’: «Мы ее ласково матрешкой зовем, уж шибко она красна да душиста» (Красноур.) [Ко-

Валерия Борисовна Колосова
Институт лингвистических
исследований РАН,
Санкт-Петербург

новалова 2000: 132], или *травя-мария, марийка* ‘?’ — лесное лекарственное травянистое растение, которое «парят и пьют от женской тоски» (Шадр.) [Там же: 193–194]. Вероятно, в данном случае женское имя призвано выразить идею женского вообще. То же можно сказать и о фитониме *василёк* и его многочисленных вариантах. Так, собственно фитоним *василёк* зарегистрирован в 582 пунктах европейской части России; из прочих, весьма многочисленных, назовем лишь несколько: *васёк* (Тамб.), *василежник* (Иван.), *василистник* (Нижег.), *василиск*, *Васькины глазки* (Влад.) [Колокольцева, Кудряшова 2003: 67]. Фитоним *Васькины глазки*, очевидно, является сжатой передачей этиологического рассказа: василек — это синеглазый юноша, которого русалка заманила в поле и превратила в цветок [Маркевич 1860: 86–87].

Иногда причину перенесения личного имени на растение следует искать в фонетическом сходстве, когда не очень привычное слово или сочетание подвергается изменению, искажается и сближается с личным именем схожего звучания: *онисим* ‘анис’ (Яросл.) [Бакулина 2001: 136]; *аверьянка, аверьяновка* ‘валериана лекарственная *Valeriana officinalis* L.’ (Ср. Приобье) [Арьянова 2006: 45]; болг. *иринкина душица, марина душица* ‘тимьян *Thymus*’ с высокой степенью вероятности образовались от сочетания *материна душица* [Ахтаров 1939: 293].

Поиск обоснования немного облегчается, если имя принадлежит мифологическому персонажу, хотя при отсутствии поясняющих текстов мотивация все же остается затемненной. Некоторые из них являются кальками с латыни: пол. *ziele ś. Urbana* ‘*Scabiosa*’ (лат. *herba s. Urbano*), *św. Barbary ziele, Barbarka, Barbora* ‘сурепка обыкновенная *Barbarea vulgaris*’ (лат. *herba sanctae Barbarae*) [Morawski 1884: 40; Spólnik 1990: 110].

Одна из наиболее частотных в таком случае моделей — название растения по календарному празднику, приблизительно совпадающему со временем цветения растения: *аграфена-купальница* ‘растение с мелкими листочками, растущее по берегам рек и цветущее к началу купального сезона’¹ (Яросл.) [Бакулина 2001: 136]. Так, в ряде славянских языков названия зверобоя, зацветающего около дня св. Иоанна, связывают его с этим святым. Из других растений можно назвать болг. *гергьовче* ‘вероника *Veronica buxbaumii*’; *енювче, иванковка* ‘подмаренник настоящий *Galium verum*’, *енювобиле, еневичка, еню-*

¹ *Аграфена-купальница* 1) ‘день 23 июня (по ст. ст.), с которого начинают купаться и собирать лекарственные травы’; 2) ‘лечебная трава *Ranunculus acris* L.’ (Енис. Вост.-Сиб.) [СРНГ I: 22].

вче, яновица, яничево биле, янювичка ‘тысячелистник обыкновенный *Achillea millefolium* L.’, енево цвете ‘ромашка аптечная *Matricaria chamomilla* L.’ еневка, яньовка ‘*Melilotus albus* Desr.’, еневка, еньовка ‘донник белый *Melilotus officinalis* Desr.’, димитровче ‘астра *Aster amellus*’ [Ахтаров 1939: 37, 87, 207, 209, 398].

Имя св. Иоанна связывается, кроме зверобоя, и с другими растениями: пол. *Jana św. pas* ‘плаун булавовидный *Lycopodium clavatum*’, *św. Jana głowa* ‘аронник пятнистый *Arum maculatum*’, *Ivanowa holowa* ‘мордовник шароголовый *Echinops sphaerocephalus*’, *św. Iwana batizkie* ‘*Cichorium intybus*’, *św. Iwana hrabki* ‘*Geranium sylvaticum*’ [Morawski 1884: 40]. Нередко фитоним в сжатой форме отражает тот или иной библейский сюжет¹. Так, как уже видно из названных фитонимов (относящихся к разным растениям), с именем св. Иоанна устойчиво связывается лексема *голова*, что напоминает о библейском сюжете об отсечении головы Иоанна Крестителя: *иван головастый* ‘чистец болотный *Stachys palustris*’, «Иван головастый в мокром месте растет, у ево цветок, как бы голова» (Берез.) [Коновалова 2000: 94–95]. Полынь обыкновенная *Artemisia vulgaris* L. получила названия пол. *swietojańskie ziele*, чеш. *pás sv. Jana*, так как этой травой опоясываются вечером накануне праздника, чтобы предохраниться от болезней поясницы, а также чеш. *bylina sv. Jana*, «так как ее надо копать на св. Яна Крестителя, иначе она не имеет силы» [Анненков 1876: 50; Machek 1954: 249].

Еще один персонаж христианской мифологии, с которым связано большое число фитонимов, — св. Петр, а самое распространенное словосочетание с его именем — *петров крест*². Оно может относиться к разным растениям: астрагал сладколистный *Astragalus glycyphyllus* L. (Тамб.) [Анненков 1876: 57], (Дон.) [СРНГ XXVI: 329], княжик *Atragene alpina* L. (Вят., Алт.), ландыш *Convallaria polygonatum* L. (Влад.), горечавка перекрестнолистная *Gentiana crusiata* L. (Тамб.), петров крест чешуйчатый *Lathraea squamaria* L. (б.м.), сочевичник весенний *Orobus vernus* (Нижег.), норичник узловатый *Scrophularia nodosa* L. (Ворон.), [Анненков 1876: 58, 106, 154, 186, 236, 322, 392, 396], чина лесная *Lathyrus silvester* (Урал.) [Коновалова 2000: 156], ладьян трехнадрезный *Corallorhiza trifida* Chatel. (Перм.), чина

¹ Анализ номинаций, отражающих библейские «прецедентные тексты», проведен в работах: [Дубровина 1999, Родионова 2001].

² Семантика и бытование *петрова креста* детально рассмотрены в работе [Часовникова 2003: 25–89]. О том, что именно сочетание в целом притягивает к себе разные понятия, говорят такие примеры: *петров крест* а) ‘созвездие Ориона’ (Арх., Ряз., Новг., Волог.); б) ‘созвездие’ (Тобол., Калуж., Амур., Том., Казаки-некрасовцы) [СРНГ XXVI: 330].

гороховая *Lathyrus pisiformis* L. (Казан.) [Торэн 1996: 70], ср. тж. *петров крест трава* ладьян *Coralorrhiza innata* R.Br. (Сиб.) [Анненков 1876: 108]. Известно это сочетание и другим языкам: укр. *петров крест* (Полт.) [Анненков 1876: 375], *петрів крест* ‘петров крест чешуйчатый *Lathraea squamaria* L.’ [Булашев 1909: 349, Анненков 1876: 186], србх. *Petrov kèrst* ‘петров крест чешуйчатый *Lathraea squamaria* L.’ [Анненков 1876: 186].

Следующее растение, «принадлежащее» св. Петру, — цикорий: *Петровы батоги* (Урал.) [Коновалова 2000: 156], *петров кнут* (Дон.), укр. *петрів батіг*, *петрові батоги* ‘цикорий обыкновенный *Cichorium inthybus*’ [Анненков 1876: 97; Меркулова 1967: 120]. Согласно легенде, святому Петру нечем было гнать овец, и он сорвал себе прутик; «с тех пор это растение зовется Петрив батиг» (Харьк.). По другой легенде, стеблем цикория св. Петр отгонял детей от Христа со словами: «Геть з дороги, а то покуштуєте мого батижка!», а потом бросил его на землю. Мальчики подняли его и назвали Петровым батогом, а свои пастушеские кнутики стали украшать кисточками из кожи, напоминающими по форме цветы цикория. Это растение считается способным охранять поля от вредителей: «Св. Петр, идя по полям, хлещет бурьянинкой — тогда жучки и мушки улетают и не смеют портить хлеба; где он кинет стебель, там он и принимается; и где он растет — насекомые не портят хлеба» [П.И. 1891: 113–114].

С образом св. Петра как хранителя ключей от райских врат связаны названия первоцвета (его желтые цветы, собранные в кисть, напоминают связку ключей): пол. *kluczki*, чеш. *petrklič* ‘первоцвет *Primula* L.’ [Анненков 1876: 272], бел. *ключікі святого Пётра і Паўла*, русин. *ключики*, чеш. *Petrůw klič*, пол. *kluczki*, луж. *kluče pěr zolty* ‘первоцвет лекарственный *Primula officinalis* Jacq.’ [Анненков 1876: 273; Ганчарык 1927: 225], србх. *кључарица* ‘первоцвет высокий *Primula veris elatior*’ [Чайкановић 1985: 119], словац. *klučíky* [Sobotka 1879: 273]. Польское название *kluczki świętego Piotra* связано с легендой: св. Петр уронил ключи от ворот весны, которые стали цветами [Dubisz 1977: 125; цит. по: Усачева 2000: 281]; в чешской традиции считается, что *petrklič* открывает путь к скрытым кладам [Machek 1954: 172]¹.

Название пол. *Świętego Piotra korzenie* ‘зубянка девятилистная *Dentaria enneaphylla*’ объясняется тем, что «у него много корешков, каждый корешок на конце откусен так, как его св. Петр откусил»; растение употребляют от зубной боли в виде отвара для полоскания [Kolberg 1874: 130]. Корни полыни и лопу-

¹ К водосбору обыкновенному *Aquilegia vulgaris* L. относится лужицкий фитоним *kluč petrowy modry* (букв. «синий петров ключ») [Анненков 1876: 42].

ха в Келецком регионе называли *korzeniami św. Piotra* и лечили ими больные зубы [Szot-Radziszewska 2005: 120]. Сивец луговой *Succisa pratensis*, вероятно, получил название *lysina św. Piotra* из-за толстых блестящих листьев [Spólnik 1990: 116].

Такие фитонимы, как *егорово копые* ‘вероника ложная *Veronica spuria* L.; вероника длиннолистная *Veronica longifolia* L.’ (Волог.); *егорьево копые* ‘медвежье ухо *Verbascum thapsus* L.’ (Том.), ‘вероника ложная *Veronica spuria* L.; вероника длиннолистная *Veronica longifolia* L.’ (Волог.), ‘герань луговая *Geranium pratense* L.’ (Енис., Иркут., Свердлов.), ‘герань лесная *Geranium silvaticum* L.’ (Иркут.); ‘гвоздика полевая *Dianthus* L.’ (Вост. Сиб., Сиб., Иркут.); *егорьевское копые* ‘герань луговая *Geranium pratense* L.’ (Ср. Урал.), синюха ‘*Polemonium coeruleum* L.’ (Арх.) [СРНГ VIII: 317] отражают сюжет о сражении св. Георгия со змеем. Названия относятся к таким растениям, у которых есть органы вытянутой заостренной формы: «у Егорьева копыя шипы водлинны, востры, вот копые и есь» (Урал.) [Коновалова 2000: 80]. Как и во многих других случаях, название и внешний вид обусловили и применение: «Егорьево копые-то от колотья пьют» (Свердл.) [СРНГ VIII: 317]; «егорьево копые на лугу берется, ево от колотья в животе пьют» (Урал.) [Коновалова 2000: 80].

Как видно из приведенных примеров, словосочетание, связывающее растение с тем или иным персонажем, «активируется» при наличии у растения какой-либо характерной отличительной черты. Так, названия типа *адамова голова*, *иванова голова* принадлежат в основном тем растениям, которые имеют какие-либо элементы шарообразной формы [Родионова 2002: 38]. К ним относятся клевер средний, чистец болотный и другие растения, например, *иванова голова* ‘колокольчик персиколистный *Campanula persicifolia* L.’ [Бейлина 1968: 422]. Народное название растения напоминает о стоящем за ним мотиве головы Адама или отсечения головы Иоанна Крестителя. Фитоним *соломонова печать* ‘купена аптечная *Polygonatum officinale*’ (Урал.) обусловлен тем, что «каждый год отмершие стебли отставляют на своем толстом узловатом корневище рубец» [Коновалова 2000: 186]; пол. *aaronowa broda* ‘*Arum maculatum* L.’ (калька с лат. *barba aron*, *barba aronis*) — характерным соцветием с мелкими невзрачными цветками, «которые складываются как бы в бороду» [Spólnik 1990: 34, 110, 112]. Название *сон богородицы* ‘ветреница лесная *Anemone sylvestris* L.’ (Черн.), вероятно, основывается на склоненной, поникшей форме растения; несколько видов ветрениц, а также прострелов получили названия *сон*, *сон-трава* и под. [Анненков 1876: 34–35].

Очевидно, в некоторых случаях на формирование фитонима повлияли и изображения, как в случае с сочетанием *егорьево копые* [Родионова 2001]; ср. тж.: «На религиозных изображениях богородица и святые часто представлены с растениями, символизирующими определенные черты, ценимые церковью. Например, св. Иосиф на картинах в деревенских домах держит белую лилию (*Lilium candidum* L.), которую — не только в Келцком крае — называют *lilia świętego Józefa* [Szot-Radziszewska 2005: 121].

С именем Иисуса Христа связаны некоторые названия зверобоя; они мотивированы красными крапинками на листьях некоторых видов, а также красным соком лепестков. Нередко травы называют «христовыми» по их лекарственным свойствам: *трава иисуса христа* ‘пыльцеголовник красный *Sephalanthera rubra* Rich.’ («Трава иисуса христа кровь останавливат, ей всяку немочь можно заговорить» (Урал.)) [Коновалова 2000: 193]. Прочие полезные свойства также могли вызвать подобные названия: так, ценное кормовое растение манник водяной *Gluceria aquatica* Wahlb. получило название *трава иисуса христа*: «Называютца трава иисуса христа, потому што всегда есь чё поись» (Тугул.) [Там же: 193]. Название манжетки (?) *христова роса*, вероятно, образовалось в результате контаминации с выражением *божья роса*: «У ей листочки-те таким бы кружавшикам, а посерёдке копелюшешка есь» (Слобод.); «Со христовой росой глазки промывают, благостна трава» (Туринск.) [Там же: 201].

В легенде говорится, что листья аконита (*Aconitum excelsum* Reich.), имеющие неровную форму, изорваны копьём, «которым жиды кололи Христа, спрятавшегося под листьями этого растения» (Волог.). В свернутом виде этот сюжет отражен в фитонимах *христово копые*, *христопродавка* (Волог.), а также *прикрыт* (Сиб.), *большой прикрыт* (Даур.) [Анненков 1876: 7]. То же поверье было известно и в Пермской губ., как и фитонимы *христов прикрыт*, *хриstopокрой*, *прикрыт*, *хранитель*, причем «для врачебного употребления берут его только истыканный, гладкий же считается смертным» [Там же: 387]. Схожие фитонимы могут относиться и к другим растениям: *христа прикрыт*, *христов прикрыт* ‘княжик сибирский *Atragene sibirica*’ — широко используется в народной медицине при нарушениях обмена веществ, ревматизме, простудных заболеваниях» [Коновалова 2000: 200]. В польских диалектах фитоним *krew Jezusa* может относиться к горицвету (*Lychnis flos-cuculi* L.), гвоздичнику и зверобою. У гвоздичных в центре цветка есть темно-пурпурное пятнышко — это капли крови Христа, упавшие с креста. Говорят также, что гвоздики выросли из окровавлен-

ных гвоздей, вырванных из креста. У зверобоя же основой названий послужили кроваво-красный сок [Budziszewska 1993: 89–90]. Отмечены также фитонимы *dłońki/rączki/dłoń Krystowa/Chrystusowa* ‘иглица *Ruscus hypoglossum*’, *dłoń Chrystusowa* ‘орляк обыкновенный *Pteris aquilina*’, *rączki/dłoń Chrystusowa* ‘кокушник длиннорогий *Gymnadenia conopsea*; кокушник душистый *Gymnadenia odoratissima*’ [Morawski 1884: 40].

Среди персонажей библейской мифологии наибольшее количество растений, очевидно, «принадлежит» богородице. Часто эта «принадлежность» растения выражается лишь в фитониме, напр., *богородичник* (Перм.), *богородка* (Ср. Урал) ‘зме-евик’; *богородка* (Свердл.), *богородная трава* (Кемер.) ‘чабрец обыкновенный’ [СРНГ III: 53]; *богородицкая трава* (Дон.) ‘чабрец обыкновенный, тимьян’ [Брысина, Кудряшова 2003: 272], укр. *ручка божої матері* ‘иерихонская роза *Anastatica hierochuntica* L.’, *черевички божої матері* ‘бальзамин *Impatiens noli tangere* L.’, укр. *богородишна коса* ‘астрagal нутовый *Astragalus Cicer* L.’, *богоматерина коса* ‘зверобой *Hypericum humifusum* L.’ [Булашев 1909: 349]. Иногда о мотивации можно лишь догадываться; так, о польском фитониме *Inek Matki Bożej* ‘льнянка обыкновенная *Linaria vulgaris* L.’ можно предположить, что название имеет культовое значение — она цветет в августе, возможно, использовалась при освящении трав [Spólnik 1990: 99].

Фитоним может быть связан с применением растения: *kosa bożej maciery* ‘акация желтая *Caragana arborescens* Lam.’ (Зап. Полесье) — этим растением моют волосы [Michajłow 1993: 107]. У македонцев в Охриде под именем *рака од Пречиста* (рука Богородицы) было известно растение иерихонская роза *Anastatica hierochuntica* L. Охридские турки полагали, что эта трава появилась в Назарете, где Мария родила Христа и оперлась рукой о землю. И турчанки, и македонки клали сушеное растение в воду и, когда оно распускало веточки, давали роженице пить эту воду [Борђевић 1958: 126]; ср.: «Роженица пьет траву “рука Фатимы” или “Богородична рука”: как раскрывается эта трава, формой напоминающая руку, так раскроется и ее тело (ю.-слав.) [Славянские древности 2004 III: 596]. Ср. тж. современную запись из Пловдивского края (без идентификации растения): при трудных родах в корыто с водой на ночь кладут травку с пятью цветами — *рѣчицка на св. Богородица*. Утром роженица пьет ее. Ночью цветы раскрываются в воде; верят, что как легко раскрываются цветы растения, так же легко и быстро раскроется лоно роженицы [Каблешкова 2002: 95–96].

В любом случае с образом богородицы связываются растения полезные, лекарственные. По мнению В. Махека, такие фито-

нимы, как хорв. *bogorodičina trava*, чеш. *kvítí Panny Marie* и подобные им названия, связаны с тем, что Богородица оберегает людей от злых сил [Machek 1954: 148]. В Польше растением *warkoczki¹ Najświętszej Pani* ‘коровяк обыкновенный *Verbascum thapsus*’ окуривают скот от разных болезней, так как оно «охлаждает и успокаивает»; *koszyczki² Najświętszej Pani* ‘вербена лекарственная *Verbena officinalis*’ также служит для окуривания скота и помогает роженицам; *osetek Najświętszej Pani* ‘татарник колючий *Onopordon acanthium*’ служит для окуривания, когда вымя коровы вздуто после отела [Kolberg 1874: 128]. Астрagal сладколистный *Astragalus glycyphyllos* в Тернопольском крае назывался *włosami Matki Boskiej*, коровяк — *warkocze Matki Boskiej*, *warkocze Najświętszej Pani* или *jabłuszka Najświętszej Pani*, а зверобой — *dzwonki Matki Boskiej*. Кровохлебка *Sanguisorba officinalis* звалась *barankami Najświętszej Panny³*, водосбор обыкновенный *Aquilegia vulgaris* — *rękawiczką Matki Boskiej*, а репешок обыкновенный *Agrimonia eupatoria* — *warkoczykiem Najświętszej Panny Marii* [Paluch 1989: 36].

В ряде случаев фитониму сопутствует этиологическая легенда, которая объясняет как сам фитоним, так и использование растения с той или иной целью. Так, в сербской народной традиции красные пятнышки на листьях зверобоя — это кровь св. Богородицы, которая во время ее менструации капала на листья этого растения, потому ему и дали имя *богородичина трава* [Чайкановић 1985: 35, 259] (а также *богородица*, *богородичица*, *госпиноцвеће*, *госпинатрава*, *госпинозеле*). Другой этиологический рассказ также связан с именем Богородицы: замесив хлеб, она вымыла руки, и от капель, которые упали на листья, растение и получило белые пятнышки, а также название *богородичино тесто* (Ниш) [Софрић 1990: 13–14].

В словацких и чешских легендах менструальной кровью Богородицы объясняют происхождение темных пятен на листьях других растений — ср. словац. диал. *zelina Panny Marie* ‘горец щавелелистный *Polygonum lapathifolium* L.’ и ст.-чеш. *Svaté Maří košile* ‘горец *Polygonum* L.’ Это объясняет, почему рдест используют от маточных кровотечений и для регулирования менструаций. К богородичным травам относится и горец почечуйный *Polygonum persicaria* L., называемый *Matki Boskiej ziele*: «Когда люди собирали травы, Богородица указала на него паль-

¹ Пол. *warkoczyk* ‘косичка’.

² Пол. *koszyzek* ‘корзиночка’.

³ Пол. *baranek* ‘ягненок’.

цем; от этого прикосновения остался след — треугольное коричневое пятнышко на каждом листочке» [Budziszewska 1993: 88–89].

Белые пятна на листьях расторопши пятнистой *Silybum marianum* (L.) Gaertn. появились из грудного молока Богородицы, которое падало на листья этого растения во время кормления младенца Иисуса. Это растение называется чертополохом богородицы (*osetkiem Najświętszej Panny*) [Kołodziejczyk 1957: 64]; ср. тж. пол. *marie mlecz*, *oset Panny Mary* [Spólnik 1990: 35]. Пол. *dalonka* (букв. «ладошка») происходит оттого, что, по легенде, «растение это выросло из потерянной перчатки Богоматери» (Трубин) [Wereńko 1896: 116].

Отдельную большую группу фитонимов составляют словосочетания типа *богородицыны слезы*. Подобные сочетания встречаются в разных языках и относятся к разным растениям. Так, пол. гурал. *matki boskiej lezki* ‘трясунка *Břıza*’, как и словен. *solzice Marijine*, по поверью — слезы Марии, которая плакала по Иисусу во время его мук, поскольку соцветие трясунок выглядит как множество плоских темных капелек на тонких стебельках, отходящих от основного стебля. Та же легенда отмечена в Словении (а аналогичные фитонимы — в литовском языке и в немецких диалектах). Основываясь на том, что подобные легенды происходят «исключительно с славянско-немецкого пограничья», В. Будзишевска делает предположение, что эти фитонимы — кальки с немецкого [Budziszewska 1993: 89]. Однако фитоним *богородицыны слезы* в значении ‘трясунка’ отмечен также в Архангельской обл. [Мороз 1997: 33]. Если же говорить о прочих растениях, то название *богородицыны слезки* (б.м.) может относиться и к бусеннику обыкновенному *Coix lacryma-jobi* L. — его плоды походят на слезы и по форме, и по цвету, ср. тж. србх. *suznica*, чеш. *slzowka*, пол. *Jobowa łze* [Анненков 1876: 104]. Прозрачные вместилища эфирного масла на листьях зверобоя также могли вызвать представление об упавших на листья слезах, что отразилось в названии *Матери Божией слезы* (Малор.) ‘зверобой пронзеннолистный *Hypericum perforatum* L.’ [Там же: 172]; как и круглые цветы ландыша купенового *Convallaria polygonatum* L. — *пречистыя слезы* (Черн.) или белые пятнышки на лепестках гвоздики картузианской *Dianthus carthusianorum* L. — чеш. *slzički Sw. Marie* [Там же: 107, 125]. Чеш. *slzički Panny Marie* ‘*Dianthus sylvestris* L.’, также с белыми пятнышками, как считается, еще хранит следы слез Марии и наделяется свойством лечить болезни глаз, если весной, увидев ее в первый раз, трижды потереть ею глаза, поцеловать и бросить через голову. Действие сопровождается заговором: «Marie Panny slzički, aby

мне nebolely očički» [Усачева 2000: 267; Čižmář 1946 (2): 198; цит. по: Вельмезова 2004: 62, 90].

Наконец, польский фитоним *Izy Matki Boskiej* относится к небольшому растению из семейства орхидных *Spirantes spiralis*. Он, как пишет Т. Северин, являлся «предметом мечтаний паломников, прибывающих на отпущение грехов в праздник вознесения Божьей Матери (15.08.) в Калварии Зебжидовской». По легенде, оно выросло из слез богородицы, что падали с ее лица и впитывались в землю. В день погребения Богородицы (13.08.) эти растения «высовывают свои стебельки из трав, чтобы посмотреть на Богородицу, несомую на погребение». В данном случае фитоним связан не только с этимологическим сюжетом, но и с применением: «Слезы эти должны вылечить всякую боль». Кроме того, считалось, что и расти эти цветы могли «только на лужайках при дороге, по которой идут толпы пилигримов за гробом с деревянной статуей Богородицы», и никакие попытки выращивать их в садах успехом не увенчались [Seweryn 1946: 307].

В формировании символики лилии как цветка Богородицы решающую роль сыграл цвет. Культурная коннотация чистоты эксплицировалась в сравнении пол. *czysty jak lilia*. Поскольку чистота может пониматься как черта и физическая, и моральная, психическая, лилия получила также коннотации невинности, безгрешности, девственности. Конечно, в формировании символики лилии сыграло свою роль и звуковое подобие слов *lilija* и *Maryja* [Piekarczyk 2004: 92–95].

Те растения, которые воспринимаются как мужские или женские посредством привязки к конкретным персонажам (как правило, в первом слове сложного фитонима), через активацию представлений о каком-либо событии (во втором слове), оставляют возможность причислить растение к персонажам как женского, так и мужского пола. Так, мы уже говорили, что зверобой, ассоциируясь с кровью, может «притягиваться» как к мужским, так и к женским персонажам, в чьей жизни какие-либо события были связаны с кровью — Иисус Христос, Иоанн Креститель, Богородица. Трясунка называется не только *Богородицыны слёзы*, но и *Боговы/Богушкины/Божьи слёзы* (Арх.) [Мороз 1997: 33]. Различные виды ятрышников с пальчатыми клубнями получили названия *соломонидина ручка* (Приарг. кр.), *чертова ручка* (Могил.), *божья ручка* (Могил.), пол. *dłoń chrystusowa* [Анненков 1876: 233–234], а также *ладонь богородицы* [Were ko 1896: 116].

Восприятие растений как мужских или женских не остается просто в сфере фитонимики или фольклора, но влияет на их

использование. Выше мы уже касались такой сферы, как народная медицина. Из других сфер, где актуально противопоставление мужского и женского, можно назвать гадания о поле будущего ребенка. Так, молодые женщины, участвовавшие в обряде «крещение кукушки», вырывали корень ятрышника: длинный корень предвещал мальчика, а круглый — девочку [Кедрина 1912: 108].

Пол ребенка считалось возможным и «запрограммировать», например во время купания. В воду для купания кладут базилик (*васильку*), чтобы следующий ребенок был мальчик. Если же хотят девочку, кладут цветы (*квиточок*) [ЕУ-Черновиц-2000]. Еще одна значимая ситуация — крещение: «Если женщина хочет родить мальчика (после девочки), тогда нужно, когда понесет последнюю девочку крестить, украсить базиликом и трижды сказать: “Киту носим, киту да родим”» [Мијатовић 1909: 391]. У сербов бытовал обычай «относить рубашку роженицы на женское или мужское дерево, в зависимости от того, хочет ли она в будущем иметь мальчика или девочку» [Толстой 1995: 335].

***

Итак, растения могут наделяться именами или приписываться тому или иному персонажу на основании присущих им признаков. К таким признакам могут быть причислены форма, число или цвет различных органов растения, которые, свою очередь, влияют на его название, этиологические легенды, использование в народной медицине и магии. При этом приписывание растениям различных имен можно расценивать как частный случай более общего процесса разделения растений на мужские и женские и, шире, антропоморфизации, свойственной традиционной культуре.

Список сокращений

СРНГ — Словарь русских народных говоров

Полевые материалы

ЕУ-Черновиц-2000: Материалы экспедиции Европейского университета в Санкт-Петербурге в с. Старые Бросковцы Сторожинецкого р-на Черновицкой обл. 2000 г.

Библиография

Анненков Н. Ботанический словарь. СПб., 1876.

Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Томск, 2006. Т. 1.

- Ахтаров Б.* Материал за български ботаничен речник. София, 1939.
- Бакулина Т.А.* Семантика диалектных слов, образованных от имен собственных (на материале Ярославского областного словаря) // В.И. Даль и русская региональная лексикология и лексикография. Ярославль, 2001. С. 135–136.
- Бейлина Д.А.* Материалы для полесского ботанического словаря // Лексика Полесья: Материалы для полесского диалектного словаря. М., 1968. С. 415–438.
- Брысина Е.В., Кудряшова Р.И.* Составные наименования растений в донских говорах // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования. 2000. СПб., 2003. С. 269–274.
- Булашев Г.О.* Украинский народ в своих легендах и религиозных воззрениях и верованиях. Вып. 1. Космогонические украинские народные воззрения и верования. Киев, 1909.
- Вельмезова Е.В.* Чешские заговоры: Исследования и тексты. М., 2004.
- Ганчарык М.М.* Беларускія назвы расьлін. Ч. 1 // Праца Навуковаго таварыства па вывученню Беларусі. Т. II. Горы-Горкі, 1927. С. 194–216; Ч. 2 // Праца Навуковаго таварыства па вывученню Беларусі. Т. IV. Горкі, 1927. С. 1–28.
- Дубровина С.Ю.* Библиейские сюжеты в народных легендах о растениях // Живая старина. 1999. № 2. С. 8–9.
- Ђорђевић Т.Р.* Природа у веровању и предању нашег народа. Књ. 1 // Српски етнографски зборник. Књ. 71. Београд, 1958.
- Каблешкова Р.* Отражение на билките в българските народни вярвания и използването им в народната медицина // Етър. Етнологички изследвания. Габрово, 2002. Т. 4. С. 95–110.
- Кедрина Р.Е.* Обряд «крещения» и «похорон кукушки» в связи с народным кумовством // Этнографическое обозрение. 1912. № 1/2. Кн. 92–93. С. 101–139.
- Колокольцева Т.Н., Кудряшова Р.И.* Варианты наименований растения василёк в русских говорах (лингвогеографический аспект) // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования. 2000. СПб., 2003. С. 65–73.
- Коновалова Н.И.* Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург, 2000.
- Маркевич Н.А.* Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян. Извлечено из нынешнего народного быта и составлено Николаем Маркевичем. Киев, 1860.
- Меркулова В.А.* Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., 1967.
- Мороз А.Б.* «Боговы слезы» и «Кукушкины слезки» // Живая старина. 1997. № 1. С. 33.
- П.И.* Из области малорусских народных легенд (Материалы для характеристики мирозерцания крестьянского населения Купянского уезда) // Этнографическое обозрение. 1891. № 2. Кн. 9. С. 110–132.

- Родионова И.В.* Библейские мотивы в народных названиях растений // Живая старина. 2002. № 2 (34). С. 38–39.
- Родионова И.В.* К вопросу о специфике отражения прецедентного текста на уровне языковых отономастических номинаций // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. Гуманитарные науки. Вып. 4. Ономастика: общие вопросы. <http://virlib.eunnet.net/proceedings/N20_01/win/10.html>.
- Славянские древности: Этнолингвистический словарь. М., 2004. Т. 3.
- Софрић П.* Главније билье у народном веровању и предању код нас Срба. Београд, 1990.
- Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965–
- Толстой Н.И.* «Мужские» и «женские» деревья и дни в славянских народных представлениях // Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 333–340.
- Торэн М.Д.* Русская народная медицина и психотерапия. СПб., 1996.
- Усачева В.В.* Мифологические представления славян о происхождении растений // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М., 2000. С. 259–302.
- Чайкановић В.* Речник српских народних веровања о билькама. Белград, 1985.
- Часовникова А.В.* Христианские образы растительного мира в народной культуре. Петров крест. Адамова голова. Святая верба. М., 2003.
- Budziszewska W.* Z góralskich nazw roślin (na tle porównawczym) // Historia leków naturalnych IV. Warszawa, 1993. S. 87–97.
- Čižmář J.* Lidové lékařství v Československu. Brno, 1946. Sv. 1–2.
- Dubisz S.* Nazwy roślin w gwarach ostródzko-warمیńsko-mazurskich. Wrocław etc., 1977.
- Kolberg O.* Dzieła wszystkie. T. 7. Krakowskie. Cz. 3. Krakow, 1874.
- Kołodziejczyk J.* W świecie roślin. Warszawa, 1957.
- Machek V.* Česká a slovenská iména rostlin. Praha, 1954.
- Michajłow P.* Ludowe nazwy roślin i ich lecznicze zastosowanie u Poleszucków zachodnich // Historia leków naturalnych IV. Warszawa, 1993. S. 99–119.
- Morawski Z.* Myt roślinny w Polsce i na Rusi. Tarnów, 1884.
- Paluch A.* «Zerwij ziele z dziewięciu miedz...» Ziołolecznictwo ludowe w Polsce w XIX i początku XX wieku. Wrocław, 1989.
- Piekarczyk D.* Kwiaty we współczesnym obrazie świata. Lublin, 2004.
- Seweryn T.* Ikonografia etnograficzna // Lud. 1946. T. XXXVII. S. 277–308.
- Sobotka P.* Rostlinstvo a jeho význam v národních písních, pověstech, bájích, obřadech a pověrách slovanských. Příspěvek k slovanské symbolice // Novočeská bibliothéka. Číslo XXII. Praha, 1879.

- Spólnik A.* Nazwy polskich roślin do XVIII wieku. Ossolineum. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1990.
- Szot-Radziszewska E.* Sekrety ziół. Wiedza ludowa, magia, obrzędy, leczenie. Warszawa, 2005.
- Wereńko F.* Przyczynek do lecznictwa ludowego // Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Kraków, 1896. T. 1. S. 99–228.